

УДК 94(73)

ББК 63.3(7Сое)6+86.26

Помощь беженцам: параметры сотрудничества государства и церкви в США в XXI в.*

О.Е. Казьмина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Helping Refugees: Parameters of Church-State Cooperation in the 21st Century in the USA

O.E. Kazmina

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

На основе анализа полевого материала автора, собранного в штате Джорджия, государственных и церковных документов, а также современной научной литературы по теме рассматривается развитие взаимодействия американского государства с религиозными организациями в социальных проектах, адресованных беженцам, в том числе в области образования. Показывается, как баланс между двумя основными принципами: свободное исповедание религии и отделение церкви от государства делает такое сотрудничество не только возможным, но и плодотворным. Подобное сотрудничество, особенно усилившееся в начале XXI в., не воспринимается нарушением принципа отделения церкви от государства до тех пор, пока оно не относится к собственно религиозной сфере, само же социальное служение церковью защищено положением о свободном исповедании. Государство ценит высокую мотивацию, эмоциональную вовлеченность и ответственность религиозных организаций, занимающихся социальной работой среди беженцев, одновременно становясь гарантом недопущения религиозного прозелитизма по отношению к незащищенным слоям населения.

Ключевые слова: религиозные организации, государство, США, свободное исповедание религии, отделение церкви от государства, социальная работа, беженцы, XXI в.

DOI 10.14258/izvasu(2018)5-18

Хотя большинство современных государств позиционируют себя как светские, это определение можно считать более или менее конкретным только в оппозиции «светское государство — теократическое государство», поскольку в светских государ-

The article on the base of the analyses of the author's field research materials, collected in Georgia, as well as the state and church documents and contemporary scholarly works on the subject, examines the development of the cooperation of the American state with the faith-based organizations in the social projects (including those in the sphere of education), addressed to refugees. It is shown how the balance between the two main principles: free exercise of religion and separation of church and state, makes this cooperation not only possible but also fruitful. Such cooperation, which significantly grew in the early 21st century, is not considered to be violation of the principle of separation of church and state unless it involves proper religious matters, while the social service of the churches is protected by the free exercise clause. The state greatly appreciates high motivation, emotional indifference and responsibility of the faith-based organizations doing social service among refugees, simultaneously it guarantees non-admissibility of religious proselytism towards vulnerable groups of population.

Key words: religious organizations, state, USA, free exercise of religion, separation of church and state, social work, refugees, 21st century.

ствах очень по-разному строятся взаимодействия с религиозными организациями, от враждебного отношения государства к религиозным организациям до тесного сотрудничества между двумя этими институциями. Цель данной статьи — выявить

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ. Грант 16-01-50064-ОГН.

параметры развития взаимоотношений государства и церкви в XXI в. в США, государстве, безусловно, светском, вместе с тем отличающемся более высоким уровнем религиозности населения по сравнению с другими западными странами и большой общественной активностью религиозных организаций. В статье впервые в отечественной историографии, если не считать работ автора, где фрагментарно затрагиваются смежные сюжеты [1, с. 149–178; 2, с. 3–23], анализируется модель взаимоотношений государства и церкви в США на примере социальных программ, адресованных беженцам.

Тема видится очень актуальной сразу по двум основаниям: во-первых, во многих государствах, и в России в том числе, ведутся споры о границах допустимого сотрудничества религиозных организаций и светского государства; во-вторых, беженцы и мигранты стали неотъемлемой частью структуры населения многих стран, проблема их интеграции стоит весьма остро, а государства заинтересованы в налаживании контактов с разными сегментами гражданского общества при решении этой проблемы.

Категория беженцев в США — это те, кто въехал с таким статусом, получив его в лагере беженцев в иной стране, или получил этот статус уже в США. В отличие от иммигрантов беженцы для американцев — это морально значимые переселенцы, к которым общество чувствует моральные обязательства [3, с. 41–44].

Статья в значительной степени написана на основе полевого материала автора, собранного в Атланте и прилегающих районах (штат Джорджия) в 2014–2018 гг. методами наблюдения, интервьюирования и анализа экспертных оценок. В непосредственной близости от Атланты находится городок Кларкстон, один из самых крупных пунктов по приему и размещению беженцев в США. Кроме того, Джорджия расположена в так называемом Библейском поясе США: население здесь более религиозно, активно вовлечено в церковную деятельность, а социальное служение составляет важную часть внеприходской церковной работы.

Были также проанализированы законодательные акты, устав школы, созданной для детей беженцев, документы религиозной НГО, занимающейся социальной работой среди беженцев.

Для более глубокого понимания ситуации была изучена современная научная литература об особенностях отношений между церковью и государством в США и представлениях о религиозной свободе [4–6], формате взаимодействия церкви и государства в делах благотворительности и социального служения [7–9], о социальном служении церквией [10–13], о функционировании школьного образования в этой стране и регулировании вовлеченности в него рели-

гиозных организаций [14]. Полезными были и более общие труды о положении религии и деятельности религиозных организаций в США [15; 16].

Взаимоотношения церкви и государства в США определяются прежде всего двумя основными принципами, заложенными еще Первой поправкой Конституции США (внесена в 1789 г., ратифицирована в 1791 г.): свободное исповедание религии, с одной стороны, и отделение Церкви от государства — с другой (подробнее об этом см.: [6]). Свободное исповедание подразумевает среди прочего активное участие религиозных организаций в жизни общества, а принцип отделения налагает на это участие определенные ограничения. В результате получается «маятник», который в разные периоды качается то в одну, то в другую сторону. Затрагивает этот маятник и социальную работу.

Система социального обеспечения, осуществлявшегося федеральным правительством, была введена в США в рамках Нового курса президента Ф.Д. Рузвельта и достигла максимума в 1960-е гг. В 1980-е гг. она стала пересматриваться: ответственность смещалась из центра в штаты, происходило определенное разгосударствление. Государство переходило от непосредственного оказания помощи нуждающимся к участию в программах по ее оказанию, т.е. к предоставлению грантов организациям, занимающимся социальной работой. При этом эффективность социальных программ связывалась с балансом между правами и ответственностью человека, получавшего помощь. Такая концепция делала церкви и созданные ими благотворительные организации очень подходящими проводниками социальных программ, поскольку они способны сочетать поддержку личной ответственности получателей помощи с персонифицированной заботой о них со стороны тех, кто помощь оказывает [8, с. 33–34].

В 1996 г. в США был принят Акт о согласовании личной ответственности с возможностью трудовой деятельности (1996 Personal Responsibility and Work Opportunity Reconciliation Act), который содержал положение о «благотворительном выборе» (Charitable Choice provision). Это положение расширило возможности государства при выборе проводников реализации социальных программ, включая религиозные организации. Государство и негосударственный сектор (в том числе его часть, связанная с религией) становились партнерами в социальных программах [7, с. 1–3]. Контракт с государством религиозная организация зачастую воспринимает как знак доверия и признания эффективности ее социального служения. Такое сотрудничество особенно усилилось в годы президентства Дж. Буша младшего. В частности, в 2002 г. был принят специальный план инициатив, по которому связанные с религиозной организации должны были играть еще большую

роль в социальных программах, финансируемых государственными грантами.

Сотрудничество в социальных проектах (в том числе образовательных) не воспринимается нарушением принципа отделения церкви и государства до тех пор, пока оно не относится к собственно религиозной сфере, само же социальное служение церковью защищено положением о свободном исповедании. Это позволяет религиозным организациям получать государственные гранты, но тратить их только на цели, не связанные с религиозной жизнью, и государство следит за соблюдением этого условия. Одним из рычагов выполнения установленных правил служит конкуренция между религиозными организациями за получение государственных грантов. Государственный грант при этом не покрывает всю стоимость социальной программы, и получающая организация должна самостоятельно найти недостающую сумму. Таким образом, еще более задействуются ресурсы гражданского общества.

Вопросом предоставления человеку статуса беженца занимается, естественно, государство. От государства же беженцы получают пособие в течение 90 дней после въезда в страну. Непосредственными делами, связанными с размещением и жизнеобеспечением беженцев, занимаются, как правило, неправительственные организации (как светские, так и религиозные), с которыми государство заключает контракты. Примером организации, связанной с христианскими церквями, получающей государственные гранты для ведения социальной работы среди беженцев (в том числе в Кларкстоне), с сотрудниками и волонтерами которой я неоднократно встречалась, может служить "World Relief". Государственные гранты составляют 80% ее бюджета, оставшиеся 20% — частные пожертвования, в основном собираемые через местные церкви.

Организация "World Relief" была создана в 1944 г. (тогда она называлась "War Relief Commission of the National Association of Evangelicals") для совместных действий евангелических церквей США по оказанию гуманитарной помощи пострадавшим от войны европейским городам. С 1950 г., когда география и сфера деятельности сильно расширились, она стала называться "World Relief". Организация помогает беженцам как в лагерях в разных странах, так и уже приехавшим в США. Ее отделения есть во многих городах США, в том числе и в Атланте — "World Relief Atlanta".

Организация имеет небольшой штат сотрудников и обширную сеть волонтеров. "World Relief Atlanta" оказывает помощь в размещении и обустройстве вновь прибывающих беженцев (встреча в аэропорту и трансфер до нового места жительства, подбор и наём жилья, приобретение мебели и предметов первой необходимости, покупка продуктов питания

на первое время), сотрудничает с образовательными заведениями, где учатся дети беженцев (дополнительные уроки английского языка, «подтягивание» по предметам), помогает беженцам в заполнении бумаг на получение льгот и пособий, учит ориентироваться в культурной специфике, принятых правилах поведения и этикета и т.п. "World Relief Atlanta" имеет свою службу занятости, сопровождающую беженцев в поисках работы.

Волонтеров организация набирает прежде всего в местных церквях, с которыми она координирует свои социальные проекты. Иногда с этой целью проводятся специальные семинары. Мне довелось присутствовать на таком семинаре в 2017 г. в одной из конгрегаций пресвитерианской церкви в Америке. Приглашая волонтеров, "World Relief" и подобные ей организации подчеркивают, что миссионерство, волонтерство, благотворительность, социальная работа — это Божественное призвание (calling). Другой часто используемый аргумент: если государство дает мало, церковь должна дать остальное, поскольку в этом и состоит Божественный план, по которому верующие должны помогать наименее защищенным. Еще одна мотивационная составляющая заключается в том, что социальное служение — это служение Богу и любовь к Богу. Так, директор офиса "World Relief Atlanta", выступая на упомянутом семинаре и приводя в пример свой собственный опыт, говорил: «Я служу беженцам не потому, что я люблю беженцев (хотя я люблю беженцев), а потому, что это лучший способ послужить Богу». Таким образом, сотрудничая с подобными организациями, государство получает весьма мотивированных и ответственных социальных работников. Вместе с тем, аргументируя необходимость социальной работы служением Богу, организация "World Relief" тщательно следит, чтобы волонтеры не привносили в социальную работу религиозную составляющую — иначе организация может лишиться государственных грантов. Волонтеры, занимаясь социальной работой, должны постоянно помнить об отделении церкви от государства, т.е. государство выступает определенным гарантом недопущения прозелитизма по отношению к наименее защищенным социальным группам. Впрочем, если это не вызывает отторжения подопечных, волонтеры могут заводить беседы на религиозные темы, не включающие прямых религиозных призывов.

Поскольку большая роль в интеграции беженцев отводится школе, государство сотрудничает с религиозными организациями и в области образования. Когда в Кларкстоне появилось значительное число беженцев, его государственные школы с большим числом учащихся, выходцев из нескольких десятков стран, и сильной загруженностью учителей не смогли полностью отвечать слишком разным потребностям всех групп учащихся. Ученики сильно

отличались дошкольной подготовкой и знаниями, полученными в предыдущих классах; в одном классе часто оказывались дети с разным уровнем владения английским языком; возникал конфликт интересов родителей; сталкивались разные культурные нормы и стереотипы поведения [17]. Отчасти эти задачи помогают решить или смягчить волонтеры светских и религиозных общественных организаций, в том числе "World Relief Atlanta", делая с детьми домашние задания и занимаясь английским языком. Однако в гораздо большей степени специфику образовательного процесса для детей беженцев удалось учесть в основанной в 2000 г. Школе международного сообщества (International Community School), ставшей еще одним примером плодотворного сотрудничества церкви и государства. Школа получила статус независимой школы, действующей на основе устава (charter school). Такого рода учебные заведения финансируются за счет денег из местных налогов и государственных грантов и действуют независимо от школьной системы соответствующего района, представляя собой пример альтернативного образования (например, нацелены на обучение особой категории детей). Они могут создаваться и функционировать при участии в том числе и религиозных организаций. В Школе международного сообщества вместе учатся по особой программе дети беженцев и дети тех жителей Атланты, которые захотели для своих детей приобретения особого межкультурного опыта. Изначально школа разместилась в здании Объединенной методистской церкви, хотя сразу же было решено, что школа не будет религиозной, в ней будут учиться дети из семей, исповедующих разные религии. Вместе с тем в школе большое внимание уделяется этическим вопросам, детям прививается уважение к разным религиозным традициям, совместно отмечаются праздники всех конфессий, представители которых есть среди учащихся или со-

трудников. В 2013 г. школа переехала в освобожденное здание одной из государственных школ, хотя прежнее нахождение в здании церкви ни сотрудников школы, ни власти не смущало. Над созданием школы работали руководители и активисты ряда церквей, работники образования и бизнесмены. Их деятельность освещал в местной прессе журналист, привлекая внимание общественности к проекту и способствуя сбору средств на него. На функционирование школы наряду с частными пожертвованиями и церковными программами получают государственные деньги как от федерального правительства, так и от местных властей.

Итак, в программах социальной помощи беженцам в США государство активно взаимодействует с религиозными благотворительными организациями, а через них и с местными церквями. Рамки этого сотрудничества определяются балансом принципов свободного исповедания религии и отделения церкви от государства. Обеспечивая религиозным организациям возможности для свободного исповедания религии, которое включает и дела милосердия и социального служения, государство, заключая контракты с религиозными организациями, обеспечивает недопустимость привнесения вероисповедной составляющей в социальные проекты, ограждая незащищенные слои населения от религиозного прозелитизма и обеспечивая соблюдение принципа отделения церкви от государства. В результате религиозные организации становятся заинтересованными, деятельными, ответственно тратящими выделяемые средства партнерами государства в проектах, направленных на адаптацию и интеграцию беженцев. Государство ценит их высокую мотивацию, эмоциональную вовлеченность и неравнодушие, так необходимые при наведении мостов между старожильческим и новым населением.

Библиографический список

1. Казьмина О.Е. Служа Богу, помогая ближнему, сотрудничая с государством. Социальная работа христианских организаций США среди беженцев // Сибирские исторические исследования. — 2017. — № 4.
2. Казьмина О.Е. Государство, школа и церковь: объединение усилий в адаптации и интеграции беженцев и иммигрантов в США // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). — 2017. — № 2.
3. Haines D.W. America and Refugees. Morality, Rationality, and Expedience, 1939-2005 // From Arrival to Incorporation. Migrants to the U.S. in a Global Era. Ed. by E.R. Barkan, H. Diner, and A.M. Kraut. NY ; L., 2008.
4. Laycock D. Religious Liberty. Vol. One. Overviews & History. Grand Rapids, Cambridge, 2010.
5. Laycock D. Religious Liberty. Vol. Two. The Free Exercise Clause. Grand Rapids, Cambridge, 2011.
6. Witte J., Jr., Nichols J.A. Religion and the American Constitutional Experiment. NY, 2016.
7. Bartkowski J.P., Regis H.A. Charitable Choices: Religion, Race, and Poverty in Post-Welfare Era. NY ; L., 2003.

8. Bretherton L. Christianity and Contemporary Politics: the Conditions and Possibilities of Faithful Witness. Chichister, Malden, 2010.
9. Ryden D.K., Polet J. Sanctioning Religion? Politics, Law, and Faith-Based Public Services. Boulder, 2005.
10. Bauman S., Soerens M., Smeir I. Seeking Refuge on the Shores of the Global Refugee Crisis. Chicago, 2016.
11. Sider R.J., Olson P.N., Unruh H.R. Churches That Make a Difference. Grand Rapids, 2002.
12. Snyder S. Asylum-Seeking, Migration and Church. Burlington, 2012.
13. Unruh H.R., Sider R.J. Saving Souls, Serving Society: Understanding the Faith Factor in Church-based Social Ministry. Oxford ; NY, 2005.
14. Strasser M. Religion, Education and the State. An Unprincipled Doctrine in Search of Moorings. Farnham ; Burlington, 2011.
15. Lambert F. Religion in American Politics. A Short History. Princeton ; Oxford, 2008.
16. Religion and American Cultures. An Encyclopedia of Traditions, Diversity, and Popular Expressions. Ed. by G. Laderman and L. Leon. Vol. I-III. Santa Barbara ; Denver ; Oxford, 2003.
17. St. John W. The World Comes to Georgia, and an Old Church Adapts // The New York Times. September 22, 2007. URL: http://www.nytimes.com/2007/09/22/us/22church.html?_r=0.